DK
508
.A3
D3
IMS

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/pridnieproveikie00dash

22 07

Приднѣпровье и Кіевъ по нѣкоторымъ памятникамъ древне-сѣверной литературы *).

G. Vigfusson. F. Y. Powell, Grimm Centenary. Sigfred-Arminius and other papers. Oxf. Lond. 1886. IV Essay: Place of the Hamtheow lay.

Начало и первые вѣка Кіева, какъ и многихъ другихъ знаменитыхъ историческихъ центровъ, облечены мглою и сокрыты отъ взоровъ исторіи. Это открывало и открываетъ просторъ различнымъ догадкамъ, и въ наукѣ высказано уже не мало домысловъ о происхожденіи матери городовъ русскихъ. Она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду тѣхъ городовъ Европы, о возникновеніи которыхъ много спорятъ. Въ отношеніи къ Кіеву этотъ споръ о началѣ имѣетъ особо существенное значеніе: предметомъ разногласія являются не годы и десятилѣтія, но цѣлыя столѣтія.

Доселѣ исходнымъ пунктомъ домысловъ о древнѣйшемъ Кіевѣ являлась та мѣстная, по всей вѣроятности—народная [1]), легенда, которая передана въ нашей начальной лѣтописи,—извѣстное преданіе о Кіи, Щекѣ, Хоривѣ и ихъ сестрѣ Лыбеди. По смыслу этого преданія, Кій, по имени котораго получилъ названіе нашъ городъ, былъ родовой князь Полянъ. Онъ ходилъ въ Царьградъ, по при какомъ императорѣ это было, лѣтописцу осталось неизвѣстно. О Кіи разсказывали также нѣчто подобное тому, что̀ извѣстно о Святославѣ: и Кій, какъ позже Святославъ, хотѣлъ сѣсть на Дунаѣ, но это не удалось ему. Владычество Кія и его братьевъ въ околицѣ Кіева имѣло мѣсто до платежа Полянами дани Хазарамъ. Родъ трехъ

*) Читано въ засѣданіи Историческаго Общества Нестора лѣтописца 4 октября 1886.

[1]) Передавая разсказъ о Кіи, лѣтопись говоритъ: „якоже сказаютъ“. Лѣтоп. по Лаврентіевскому списку, Спб. 1872, стр. 9. Ясно, что разсказъ о Кіи обращался въ устномъ преданіи еще во времена лѣтописца.

2030

братьевъ княжилъ въ Кіевѣ еще во время прибытія Аскольда и Дира къ Кіеву. Изъ этого краткаго изложенія древняго Кіевскаго преданія можно, кажется, видѣть, что сказаніе о трехъ братьяхъ было на позднѣйшей ступени своего развитія родовою легендою. Оно напоминаетъ легенды о родахъ, которымъ принадлежало видное значеніе въ начальной исторіи другихъ городовъ, напр. въ исторіи основанія Массиліи, нынѣшней Марсели [1]). Ничто не обязываетъ насъ вѣрить вполнѣ этой легендѣ. Противъ полной достовѣрности ея говорятъ и излюбленное число народныхъ сказаній—три, и пріуроченіе четырехъ Кіевскихъ мѣстностей къ именамъ сказанія. По мнѣнію Д. И. Иловайскаго, „преданіе о трехъ братьяхъ Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ есть ничто иное, какъ попытка отвѣтить на вопросъ: откуда пошло Русское государство? Эта попытка конечно южно-русскаго кіевскаго преданія“ [2]). Въ преданіи о Кіи, дѣйствительно, заслуживаетъ вниманія стремленіе „связать его память съ Византіей и съ болгарами Дунайскими“. Кію усвоялись, повидимому, славныя дѣянія, но величавый образъ его могъ быть разукрашенъ мѣстнымъ народнымъ довольно позднимъ [3]) сказаніемъ помимо попытки объяснить возникновеніе русскаго государства на югѣ. Повторяемъ, въ преданіи о трехъ основателяхъ Кіева, по всей вѣроятности, слѣдуетъ признать эпонимную легенду, постепенно возведенную въ легенду мѣстнаго княжескаго рода. Въ этомъ преданіи можно видѣть усиліе осмыслить названія Кіева и отдѣльныхъ мѣстностей его [4]). Для насъ могутъ представить

---

[1]) D'Arbois de Jubainville говоритъ о Марсельской легендѣ касательно имени баснословнаго родоначальника Протіадовъ, Марсельской фамиліи, существовавшей еще во времена Аристотеля: a plus ancienne forme de la légende fait descendre les Prôtiades de Prôtos, fils du fondateur de Marseille. Dans la rédaction la plus récente le fondateur de Marseille est Prôtis, ancêtre des Protiades.--Ce nom nous fait toucher du doigt l'origine de la légende. Nous sommes ici en présence d'une de ces fables généalogiques dont le conte du Mucius Scaevola est un autre exemple“. Revue Celtique, VII, 117—118. Объ этой легендѣ см. еще у Rohde, D. Griech. Roman u. seine Vorläufer, Leipz. 1876, s. 44—51, 513—544, и замѣчаніе А-ра Н. Веселовскаго въ „Ж. М. Н. Пр.“ 1876, № 11, стр. 139—141.

[2]) Разысканія о началѣ Руси. Изд. 2 М. 1882—86, стр. 52 и 65.

[3]) Подробности легенды о походѣ къ Царюграду и о желаніи поселиться на Дунаѣ всего вѣроятнѣе привзошли въ легенду подъ вліяніемъ соотвѣтственныхъ позднѣйшихъ событій.

[4]) Ср. *Дорна* Касній, Спб. 1875, стр. 396—397. Иловайскій, Разысканія, 59.

особый интересъ имена, сохраненныя древнимъ сказаніемъ. Одни изъ этихъ именъ (Кій, Лыбедь) несомнѣнно славянскія [1]), но корень другихъ (Щекъ и Хоривъ) не ясенъ. Надъ этими именами останавливались многіе изъ изслѣдователей. Въ новѣйшее время нѣкоторые на основаніи именъ трехъ братьевъ приписывали основаніе Кіева Хазарамъ и ссылались на самого Нестора [2]). Мы не пойдемъ вслѣдъ за другими въ область догадокъ [3]), потому что одни имена не могутъ послужить Аріадниной нитью. Мы обратимъ вниманіе мимоходомъ на то, что названіе Кіева звучало нѣкогда, можетъ быть, нѣсколько иначе [4]), и, разставаясь съ древнимъ кіевскимъ преданіемъ, признаемъ вмѣстѣ со Шлецеромъ болѣе или менѣе вѣроятнымъ въ этомъ сказаніи одно: Кіевъ, дѣйствительно, могъ возникнуть у перевоза [5]). Самое преданіе не древнѣе времени, предшествовавшаго хазарскому владычеству, если только и это послѣднее не позднѣйшій вымыселъ [6]).

Какъ всѣмъ извѣстно, существуетъ еще и христіанская-книжнаго происхожденія-легенда о Кіевѣ, по смыслу которой во время путешествія апостола Андрея еще не было города на мѣстѣ позднѣйшаго Кіева. Весьма любопытно въ этой легендѣ стремленіе придать исконное религіозное освященіе Кіеву, выдвинуть его изъ ряда другихъ славныхъ мѣстностей русской земли.

Мѣстное народное преданіе о Кіевѣ, рядомъ съ которымъ выдвинулась потомъ церковная легенда, предрекавшая и закрѣплявшая великое значеніе Кіева въ исторіи восточной Европы, свидѣтельствуетъ

---

[1]) Ср. цѣлый рядъ славянскихъ мѣстностей того-же корня. Есть, впрочемъ, и въ Эддѣ имя, напоминающее Кія: Кіагг, а также въ монгольской сагѣ (Kijan, Kij): *Vámbéry*, Das Türkenvolk, Leipz 1885, 6.

[2]) См. ст. Буткова: „О Полянахъ и о Кіевѣ“ въ Сѣверномъ Архивѣ 1824, № 3. Словамъ Кіевлянъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ начальной лѣтописи (стр. 20: „...и мы сѣдимъ платяче дань родомъ ихъ Козаромъ“) мы предпочитаемъ текстъ Ипатскаго списка (стр. 12: „а мы сѣдимъ роды ихъ и платимы дань Козаромъ“).

[3]) См. перечень ихъ у *Закревскаго:* Описаніе Кіева, т. I, М. 1868, стр. 7—8.

[4]) См. въ „Das Ausland“ 1881, № 42, ст. „Zur Entstehung Kijews“. Не вслѣдствіе ли окончанія на *а* Кіевъ былъ названъ не отцомъ, а матерью городовъ русскихъ?

[5]) Шлецеръ указывалъ на то, что такимъ путемъ возникли Оксфордъ, Франкфуртъ и др.

[6]) Ср. подобную легенду о литовцахъ, которые долго платили дань русскимъ, а потомъ возобладали надъ ними.

о томъ, что, по представленіямъ времени, когда была редактирована начальная лѣтопись, Кіеву принадлежало видное значеніе въ Приднѣпровьи задолго до основанія русскаго государства, становящагося извѣстнымъ исторіи со второй половины IX вѣка. Этотъ голосъ преданія заслуживаетъ полнаго вниманія и составляетъ наиболѣе цѣнный историческій фактъ въ древне-кіевскомъ сказаніи. Мы можемъ повѣрить ему въ томъ, что Кіевъ, дѣйствительно, былъ славнымъ городомъ задолго до второй половины IX вѣка.

Инстиктивная вѣра ищетъ и въ данномъ случаѣ научнаго подкрѣпленія, но до недавняго времени были тщетны попытки проникнуть въ глубь исторіи Кіева и его околицы. Научные добытки послѣднихъ лѣтъ начинаютъ внушать однако надежду, что въ до-историческомъ мракѣ, скрывающемъ древнѣйшіе вѣка Кіева, блеснутъ хоть нѣсколько лучей свѣта, которые озарятъ пытливому изслѣдователю отдѣльные моменты болѣе выдававшихся событій, совершавшихся на берегахъ Днѣпра. Въ концѣ настоящей замѣтки мы укажемъ на извѣстную, вѣроятно, нашимъ читателямъ важную археологическую находку, которая была обнародована В. Б. Антоновичемъ. Теперь какъ бы выисканъ въ литературныхъ памятникахъ далекаго сѣвера фактъ, разъясняющій эту находку.

Онъ отмѣченъ въ памятникахъ той сѣверной литературы, которая неоднократно уже привлекала вниманіе изслѣдователей древнерусской исторіи начиная съ писателей прошлаго вѣка, Байера и Миллера. На эту литературу, какъ на матеріалъ для разъясненія древней нашей исторіи, обратили особенное вниманіе съ 30-хъ годовъ настоящаго вѣка послѣ статьи Сенковскаго о скандинавскихъ сагахъ въ отношеніи къ русской исторіи и въ частности объ Эймундовой сагѣ [1]).

По вопросу о значеніи древнихъ памятниковъ сѣверной литературы для русской исторіи было высказано нѣсколько взглядовъ. Сен-

---

[1]) Библіотека для Чтенія, т. I (1834), отд. III, стр. 1—77: „Скандинавскія саги“; т. II, отд. III, 1—71: „Эймундова сага“. Перепечатаны эти статьи въ собраніи сочиненій Сенковскаго. Разборъ ихъ см. у *Погодина:* Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи, т. I, М. 1846, 287—316. Вышедшей около того же времени (Спб. 1834) брошюры Русова: „О сагахъ въ отношеніи къ русской исторіи или вообще о древней Руси“ мы къ сожалѣнію не могли добыть.

ковскій стоялъ за важное историческое значеніе сагъ, Бередниковъ же, членъ Археографической Коммиссіи, въ докладѣ по поводу ходатайства Копенгагенскаго Общества сѣверныхъ антикваріевъ объ оказаніи пособія на изданіе „Россійскихъ древностей", почерпнутыхъ изъ исландскихъ и скандинавскихъ манускриптовъ [1]), писалъ, ссылаясь на авторитетъ Шлецера, Лейбница, Ире, Гебгарди, а изъ нашихъ ученыхъ-Каченовскаго, слѣдующее: „Саги, которыя будутъ заключаться въ этомъ изданіи, пользуются въ ученомъ мірѣ весьма сомнительнымъ авторитетомъ. Какъ основанныя исключительно на поэтическихъ преданіяхъ грубыхъ Скандинавовъ, саги не могутъ достовѣрнымъ образомъ развить древнюю нашу исторію, потому что, во-первыхъ, сущность сагъ рѣшительно баснословна; во-вторыхъ, онѣ не примѣняются ни къ какой хронологіи; въ-третьихъ, хотя нѣкоторые историческіе очерки и имена, упоминаемые въ нашихъ лѣтописяхъ, изрѣдка встрѣчаются въ сагахъ, но это или вовсе ничего не прибавляетъ къ тому, что уже извѣстно изъ нашихъ хроникъ, или по сомнительному происхожденію и характеру сагъ, не можетъ исторически утвердить, или пояснить никакого факта, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда саги разнятся съ нашими лѣтописями, или говорятъ о томъ, чего нѣтъ въ нихъ; и въ-четвертыхъ саги.... суть позднѣйшаго происхожденія" [2]).

Упомянутые скептики не обращали должнаго вниманія на то, что въ такихъ памятникахъ, какъ саги, можно искать особой вѣроятности, относясь къ нимъ, какъ къ памятникамъ поэтическимъ, можно требовать правды внутренней и находить вѣрныя отдѣльныя подробности [3]). Они не вникали, далѣе, въ существенное различіе между сагою и былевою пѣснью [4]).

Какъ бы то ни было, Копенгагенское „Королевское Общество сѣверныхъ антикваріевъ" при матеріальномъ содѣйствіи, оказанномъ

---

[1]) Изданіе это было предпринято подъ вліяніемъ статьи Сенковскаго.

[2]) Протоколы засѣданій Археографической Коммиссіи 1835—1840 гг., вып. I, Спб. 1885, стр. 205—207.

[3]) Перечень и разборъ мнѣній объ исторической достовѣрности исландскихъ сагъ см. въ монографіи Ѳ. Д. Батюшкова: „Сага о Финнбогѣ сильномъ", Спб. 1885, стр. 4—15.

[4]) В. Г. Васильевскій находитъ возможнымъ въ историческомъ изслѣдованіи „полагаться только на закрѣпленныя стихотворной формой пѣсни скальдовъ". См. статьи его: „Варяго-русская и варяго-англійская дружина въ Константинополѣ XI и XII вѣковъ" (Ж. М. Н. Пр. 1874, № 11; 1875, №№ 2 и 3).

русскимъ правительствомъ, издало въ 1850 и 1852 гг. два увѣнстыхъ тома „Antiquités Russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves". Здѣсь были помѣщены не только цѣликомъ и въ отрывкахъ саги, имѣющія отношеніе къ русской исторіи, но также и отрывки изъ пѣсенъ. Въ числѣ другихъ памятниковъ здѣсь была напечатана и Hervararsaga. Въ предисловіи къ ней издатели замѣтили между проч.: „Le nom de *Danpstadir* qui paraît encore dans L' Altakvida comme le nom d'un lieu situé dans le royaume d'Atle, roi de Huns, et que Iacques Grimm (Deutsche Mythologie, p. 1211), par une conjecture très ingénieuse, met en rapport avec *Tanfa*, *Tanfana*, pourrait aussi fort bien nous rappeler le *Danapris* ou le *Dnepr*" [1]). А. А. Куникъ принялъ это мнѣніе и высказалъ предположеніе, что во время странствованія готовъ къ Понту „eine „Dneprstadt" eine Zeit lang die Hauptburg von Gotenfürsten war" [2]). Это замѣчаніе было повторено А. Н. Пыпинымъ [3]) и подробнѣе развито А. А. Куникомъ въ замѣткѣ: „Русскій источникъ о походѣ 1043 года", помѣщенной въ „Каспіи" Дорна [4]).

Но интересное мѣсто древне-сѣверныхъ памятниковъ, которое относится къ Приднѣпровью, отмѣчено сѣверными антикваріями и г. Куникомъ въ Hervararsaga; эта же послѣдняя—повѣствованіе позд-

---

[1]) Antiquités russes, t. I. Copenhague 1850, p. 112.

[2]) Mélanges russes tirés du Bulletin de l' Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, t. IV, livr. 5 (1869), p. 520.

[3]) Вѣстн. Евр. 1875, № 11, стр. 127.

[4]) Стр. 55: „Въ сохранившихся отрывкахъ англо-саксонскихъ и древне-сѣверныхъ преданій театромъ дѣятельности Hrêdhotan и Hreidhgotar являются также нѣкоторыя мѣстности сѣверной и южной Россіи, получившія впослѣдствіи историческую извѣстность. Не останавливаясь на островѣ Даго, мы съ редакторомъ Hervararsaga (отчасти, правда, баснословной, но по многихъ мѣстахъ имѣющей историческую основу) переносемся на югъ. По словамъ этой саги, во времена Гунновъ, Danpstadir, Danparstadis, Damprstadir (=отъ Danaper; Днѣпровскій градъ; Кіевъ?) былъ главнымъ градомъ (höfudborg) Reidhgotaland'a или Gotthjódh'a (ср. Gut-thiuda, имя готскаго народа въ отрывкахъ готскаго календаря); западнымъ (?) предѣломъ этой страны были Harvadhafjöll, подъ которыми, если варіантъ Harvadhafjöll принимать за искаженіе несвѣдущихъ копистовъ, должно разумѣть готское названіе Карпатскихъ горъ. Срав. исл. Alpafjöll и Pyreneafjöll и названіе различныхъ, выселившихся изъ Карпатскихъ земель или постепенно безслѣдно-исчезнувшихъ въ нихъ, славянскихъ Хорватовъ". Ср. *Брунъ* Черноморье, ч. II, Од. 1880, 289 со ссылкой на „Каспій"; здѣсь говорится, что „Днѣпровскій городъ занималъ вѣроятно то мѣсто, гдѣ затѣмъ былъ построенъ Кіевъ"; ср. 291.

нѣйшаго происхожденія, основанное на болѣе древнихъ нѣсняхъ, и скептики могутъ съ нѣкоторою убѣдительностью отрицать ея свидѣтельство. Важнѣе было бы подобное упоминаніе въ какой-нибудь древнѣйшей нѣснѣ.

Попытка возстановить такое упоминаніе теперь сдѣлана извѣстнымъ знатокомъ древне-сѣверной литературы, исландцемъ Вигфуссономъ, посвятившимъ свою дѣятельность англійской наукѣ. Онъ обратилъ вниманіе на упоминанія о Придніѣпровьи въ памятникахъ древне-сѣверной поэзіи и изложилъ въ настоящемъ году свое объясненіе этихъ упоминаній въ одной изъ статей сборника, изданнаго имъ и его товарищемъ по изученію древне-сѣверной литературы въ память знаменитыхъ основателей германской филологіи, братьевъ Гриммовъ, по случаю столѣтія со дня ихъ рожденія.

Мы ознакомились съ этою статьею еще до выхода въ свѣтъ всего сборника благодаря любезности Ю. А. Кулаковскаго, которому г. Вигфуссонъ сообщилъ относящіеся къ Кіеву листки чрезъ посредство извѣстнаго англійскаго знатока славянскихъ нарѣчій, г. Morfill'я [1]). Въ маѣ настоящаго года г. Вигфуссонъ прислалъ еще рукописную замѣтку, заключающую дополненіе къ его этюду, и, сколько намъ извѣстно, еще не явившуюся въ печати. Повидимому, она была предназначена спеціально для сообщенія въ Кіевъ. Ю. А. Кулаковскій передалъ намъ и ее, за что считаемъ долгомъ выразить ему нашу искреннюю признательность.

Полагаемъ, что интересующимся древнѣйшими судьбами Кіева будутъ не безъинтересны сообщенія г. Вигфуссона, и потому позволяемъ себѣ изложить здѣсь содержаніе печатнаго этюда г. Вигфуссона и его рукописной замѣтки, присоединивъ съ своей стороны нѣсколько критическихъ соображеній и дополненій.

По мнѣнію Вигфуссона, Эддическія нѣсни цикловъ Эрманарика и Аттилы указываютъ на то мѣсто Европы, гдѣ возникла первая готская имперія.

Въ упомянутомъ IV-мъ Essay своего Grimm-centenary-Pamphlet Вигфуссонъ говоритъ о мѣстѣ дѣйствія Эддической Hamdis-mal. Онъ

---

[1]) Г. Морфиллю принадлежитъ, между проч., если не ошибаемся, статья: „The Materials of Early Russian History", помѣщенная въ „The Westminster Review" 1885, January.

обратилъ вниманіе на одинъ не совсѣмъ понятный стихъ этой пѣсни, который, дѣйствительно, представляетъ интересъ, если вмѣстѣ съ Вигфуссономъ считать эту пѣсню одною изъ древнѣйшихъ пѣсенъ Эдды. По его мнѣнію, Hamdis-mal, помимо языка, который не позволяетъ отнести ее ко времени до IX столѣтія, по содержанію—можетъ-быть сестра тѣхъ пѣсенъ, которыя были собраны Карломъ В. [1]). Вигфуссонъ предложилъ поправку къ упомянутому стиху Hamdis-mal на основаніи другихъ мѣстъ древне-сѣверныхъ памятниковъ и думаетъ, что какъ въ исправленномъ имъ стихѣ, такъ и въ другихъ пѣсняхъ Эдды уцѣлѣло воспоминаніе о первой столицѣ готской державы Эрманарика. Въ изданіи памятниковъ древне-сѣверной поэзіи, напечатанномъ ранѣе Вигфуссономъ, исправляемый имъ теперь стихъ читается такъ:

Hǫll sá þeir Gotna oc hlíd-skialfar diúpa [2]).

Затрудненіе здѣсь представляетъ слово diupa. Оно прочитано такъ переписчикомъ по ошибкѣ. По мнѣнію В., оно очевидно означаетъ названіе мѣста. Переписчикъ легко могъ сдѣлать diúpa (djupr-глубокій), прочитавъ сначала divpa вмѣсто danpar. При замѣнѣ этого слова словомъ Danpar, получается такой смыслъ: „они увидѣли палату готовъ и скаты береговъ Днѣпра“. Что форма Danpar можетъ быть поставлена съ полнымъ правомъ взамѣнъ diupa, видно изъ того, что „Danpar“ встрѣчается и въ другихъ произведеніяхъ Эдды. Такъ въ древней пѣснѣ объ Аттилѣ (Atla-Kvida) встрѣчаемъ выраженіе Danpar:

. . . . . Днѣпровскія мѣста,
Знаменитый лѣсъ, который мужи зовутъ Темной дубравой [3]).

Далѣе, въ пѣснѣ о Hlod и Angantheow говорится, что Heidric'у принадлежали

Тотъ знаменитый лѣсъ, который зовется Темной дубравой,
Та священная могила, которая стоитъ въ землѣ готовъ,

---

[1]) Corpus poeticum boreale, vol. I, Oxford MDCCCLXXXIII, p. lvi; cf. p. lx—lxi.

[2]) Ib. I, 56. Слова hlíd-skialfar diupa В. перевелъ такъ: „the lofty watchseats“ (p. 57).

[3]) Приведемъ здѣсь и ниже стихи подлинника. Въ Corp. p. I, 45, читаемъ:

. . . . . stadi Danpar,
hrís þat id maera, es medr Myrkvid kalla.

На это мѣсто было указано и въ Antiquités russes, I, 35, гдѣ читаемъ такой переводъ: „oppidum Danpi, silvam praeclaram quam homines Myrkvidr vocant“.

Та знаменитая скала, которая стоитъ въ Днѣпровскихъ
мѣстахъ [1]).

Въ пѣснѣ о Ригѣ пророчествующая птица (въ данномъ случаѣ ворона) говоритъ, что

Данъ и Данпъ обладаютъ пышными залами,
Лучшимъ наслѣдіемъ, чѣмъ какое вы имѣете [2]).

Западный генеалогистъ въ послѣдней выдержкѣ обратилъ встрѣтившіяся ему въ древнихъ поэмахъ названія рѣкъ въ имена миѳическихъ предковъ перваго изъ королей, молодаго Кона. Danp не былъ личностью дѣйствительнаго преданія. Названіе Дона и Днѣпра были, очевидно, древнѣйшія мѣстныя названія, встрѣчавшіяся въ преданіяхъ о древнѣйшей германской имперіи. Имена Dan'a и Danp'a были смѣшаны съ именами миѳическихъ героевъ Dan, Halfdan и пр. Вотъ эти-то упоминанія о Danpar-stadir въ древне-сѣверной поэзіи и даютъ право Вигфуссону поставить въ приведенномъ выше стихѣ Hamdis-mal слово Danpar вм. diupa.

По мнѣнію В., если предложенное имъ толкованіе этого стиха вѣрно, то надо признать, что Hamdis-mal упоминаетъ здѣсь о столицѣ готовъ въ какомъ-то мѣстѣ восточной Европы надъ „Danpar", „Danpar" же естественно отожествить съ „Daniper" Іордана и съ позднѣйшимъ „Днѣпромъ". Вигфуссонъ ссылается при этомъ на слова Іордана о стоянкахъ готовъ въ Скиѳіи (in Scythiae solo iuxta paludem Meotidem.... tertio supra mare Ponticum rursus in Scythia legimus habitasse), о жительствѣ у Днѣпра гунновъ, двигавшихся вмѣстѣ съ готами [3]), и о самомъ Днѣпрѣ. Этихъ словъ Іордана, по мнѣнію В.,

---

[1]) Ib. 350: hris þat id maera, es Myrkvidr heitir,
graof þá ina helgo, es stendr á Godþiodo:
Stein þann inn maera, es stendr á staedom Danpar.

[2]) Ib. 242: A Danr ok Danpr dýrar hallir
oédra ódal an ér hafid.

Объ этой пѣснѣ см. замѣчаніе Вигфуссона въ C. p. b. I, lxx.

[3]) Приводя это мѣсто изъ Іордана, г. Вигфуссонъ допустилъ, быть можетъ, маленькую неточность въ истолкованіи упоминанія Іордана о названіи Днѣпра. Вигфуссонъ цитуетъ Іордана по старому изданію. Тамъ говорится о гуннахъ: „eas partes Scythiae.... quas Danaprі amnis fluenta praetermeant, quam lingua sua *Hunuar* appellant". По мнѣнію В., въ этихъ словахъ передано, по всей вѣроятности, не гуннское, но готское названіе Днѣпра, хотя слова Іордана какъ бы заставляютъ думать, что дѣло идетъ о гуннскомъ названіи. Въ новѣйшемъ изданіи Іордана, приготовленномъ къ печати Моммзеномъ, при-

достаточно для отожествленія „Danaper“ и „Danipер“ Іордана съ „Danper“ пѣсенъ Эдды. Изъ словъ Іордана явствуетъ, что жители Придпѣпровья во время, когда писалъ этотъ историкъ, называли свою рѣку „Danipер“, а отъ этого названія недалеко до древне-сѣвернаго „Danpar“. Тогда настоящимъ названіемъ мѣста, о которомъ идетъ рѣчь въ Hamdis-mal, надо признать *Danparstad* (Днѣпровскій городъ), и это названіе означаетъ мѣсто на берегахъ Днѣпра.

Обосновавши такъ свою конъектуру, В. переходитъ къ отысканію того мѣста на берегахъ Днѣпра, которое имѣлось въ виду въ исправленномъ стихѣ. Онъ обращаетъ вниманіе на характерные признаки этого мѣста въ Эддической пѣснѣ: въ ней говорится о знаменитой скалѣ (*famed Rock*) этого Danparstead'a, объ его священной могилѣ (*Holy Grave*) и берегѣ Днѣпра въ видѣ террасъ (*terrassed banks*). В. приходитъ къ выводу, что изъ древнихъ городовъ на Днѣпрѣ наилучше подходитъ къ *Danparstead* Эдды Кіевъ. Читая описаніе Кіева

веденное названіе Днѣпра читается иначе, раздѣльно, и именемъ Днѣпра оказывается лишь послѣдняя часть слова Huniuar: „quae in fuga versa eas partes Scythiae peteret, quas Danabri amnis fluenta praetermeant quam lingua sua *Hunni Var* appellant“. Monum. Germ. hist. Auctorum antiquissimorum tomi V pars prior. Iordanis Romana et Getica. Recensuit Theodorus Mommsen. Berol. MDCCCLXXXII, p. 127). Ср. замѣчаніе въ Index locorum (ib., 159): „Nomen barbarum Borysthenis praeter Iordanem ex antiquis unus novit anonymus auctor peripli Ponti Euxini, qui non ante quintum saeculum scripsit, c. 58 (1 p. 417 Muell.; cf. idem p. 425): εἰς Βορισθένην ποταμὸν ναυσίπορον τὸν νῦν Δάναπριν λεγόμενον. vocabulo *var* pro fluvio Hungari adhuc utuntur“.—Ср. объясненіе приведенныхъ словъ Іордана по тексту Mommsen'a, предложенное Fressl'емъ въ его книгѣ Die Skythen-Saken die Urväter der Germanen München 1886, 216—218. По мнѣнію Fressl'я, въ словахъ о томъ, что „Danapri amnis fluenta“ „lingua sua Hunni Var appellant“, Іорданъ по ошибкѣ назвалъ Днѣпръ вмѣсто Волги и приписалъ гуннскому языку названіе, которое было заимствовано гуннами: Var=Ὄαρος у Геродота; это „ein echt skytho-germanischer name vom stamme *vara wasser see* nach Fick II, 465. Ὄαρος bedeutet demnach das Gewässer schlechthin wegen seiner Grösse, wie auch ags. *vär* n. und an. *ver* n. *vör* f. *mare* bezeichnen.--Var=Ὄαρος ist der ältere name der Wolga.... die Hunnen die skytho-germanisch n bereits seit urzeit haftenden namen und so auch unser *Var*=Ὄαρος überkamen und an namen, wie es ja in der völkergeschichte oftmals geschiht, wovon begreiflich Iornandes kein wissen haben konte“. Ср. замѣчаніе *Wietersheim'a* въ Geschichte der Völkerwanderung, zw. Aufl., zw. Band, Leipz. 1881, s. 322, что подъ Danaprus въ разсматриваемомъ мѣстѣ Іордана „offenbar Danubius, d. i. Donau zu lesen ist“.—Объ ошибкахъ въ текстѣ Іордана см. въ рецензіи на текстъ, изданный Момзеномъ, помѣщенной въ Göttingische gelehrte Anzeigen 1886, № 17, S. 694.

у Réclus, В. находитъ данныя, подтверждающія его гипотезу. Кіевъ —древній и священный городъ, и пилигримы могли путешествовать къ „знаменитой горѣ“ и „могилѣ“, какъ теперь ходятъ на поклоненіе мощамъ. Гора, занимаемая Лаврой, могла быть издавна знаменитымъ и священнымъ мѣстомъ погребенія. На ней могла быть расположена столица Гиферика и Эрманарика. Здѣсь берегъ возвышается надъ рѣкой террасами—настоящими „hlíd-skialfar“. Здѣсь въ пещерахъ обитали уже люди палеолитической эпохи, затѣмъ въ нихъ жили иноки и, наконецъ, эти пещеры стали священными катакомбами. Этотъ городъ—одинъ изъ пунктовъ Европы, которые какъ бы напередъ были указаны благодаря своей позиціи, какъ необходимые центры историческаго тяготѣнія. Особое положеніе дѣлаетъ Кіевъ удобнымъ торговымъ рынкомъ, святилищемъ, крѣпостью. Онъ былъ долго центромъ древне-русскаго государства и соперникомъ Константинополя. Въ особенности онъ годился быть центромъ такихъ конгломератовъ царствъ, какъ тотъ, которымъ правилъ Эрманарикъ. Здѣсь былъ центральный пунктъ готской имперіи и столица Эрманарика. Слѣдовательно Ульфила, предки Теодерика, готы Италіи жили нѣкоторое время у Днѣпра и, можетъ быть, въ Кіевѣ. Въ составъ этой первой Тевтонской имперіи входили Чудь (Эсты и др.), славяне, (какъ то утверждаетъ Munch), скиѳы (если только вѣренъ текстъ), какъ и готы. Этотъ второй Александръ, какъ его удачно назвали, правилъ надъ черноземной полосой („uberes agri“, какъ выражается Амміанъ) Россіи начиная отъ песчаныхъ, усѣянныхъ озерами береговъ Балтійскаго моря до дельтъ Черноморья и отъ Карпатъ („Harvadafiallom“ древне-сѣверныхъ пѣсенъ) до восточныхъ степей. Скудныя свидѣтельства историковъ подтверждаютъ сосредоточеніе имперіи Эрманарика около средняго теченія Днѣпра. Незначительныя различія, какія могутъ быть усматриваемы между формами готской рѣчи Ульфилы и формами рѣчи древнихъ рунъ на камняхъ и родственныхъ словъ въ верхне-и нижне-германскомъ нарѣчіи показываютъ, что готское выселеніе изъ Скандинавіи не могло быть древнѣе англійскаго *очень* многими столѣтіями, и подтверждаютъ слова тѣхъ историковъ, которые называютъ Гиферика первымъ правителемъ имперіи. Сохранилось немного готскихъ словъ, которыя должны быть отнесены къ этой недолговѣчной имперіи Эрманарика. Во время странствованій чрезъ нынѣшнюю Русь готы смѣшивались съ другими племенами (это

доказывается, напр., по мнѣнію В., словомъ Аіѳеі, которое было заимствовано, вѣроятно, у Чуди), но это смѣшеніе было, повидимому, непродолжительно, и готы, появившіеся у Дуная, выселились съ сѣвера, вѣроятно, сравнительно недавно. На то указываютъ и преданіе, и слова Іордана, и приводимыя имъ генеалогіи. Равнымъ образомъ и Прокопій описываетъ готовъ, которыхъ онъ видѣлъ и зналъ,—какъ народъ чистаго типа, описываетъ совершенно такими, какими изобразили Тацитъ и Цезарь встрѣченныя ими не смѣшанныя трибы на западѣ.

Правленіе Гиферика, который былъ предшественникъ Эрманарика и занималъ въ отношеніи къ послѣднему такое же положеніе, какое Филиппъ занималъ въ отношеніи къ Александру Македонскому, В. относитъ къ 300 г., а Эрманарика ко времени около 350 г.

По мнѣнію В., Hamtheow Lay (Hamdis-mal) представляетъ лишь *torso* той готской поэзіи, которая была вызвана подвигами Эрманарика [1]), но достаточно и того, что̀ уцѣлѣло, чтобы видѣть, что вдохновенный поэтъ находился не внѣ Danpar-stead'a или палатъ готовъ. Знакомясь съ этою весьма древнею поэмою, можно смутно представлять себѣ великолѣпіе, пышность обстановки и силу власти этого готскаго βασιλεύς. Выслушавъ эту пѣсню, иной будетъ близокъ къ сочувствію той скорби, которую испытывалъ передъ своею смертью Эрманарикъ, подобно своему славному преемнику Карлу В., опасаясь, что многое изъ его дѣла было не выполнено, и зная, что государству, для созданія котораго онъ столько лѣтъ трудился и велъ борьбу, грозила крайняя опасность.

На основаніи рукописной замѣтки г. Вигфуссона [2]) можно думать, что, по его мнѣнію, Кіевъ и въ позднѣйшее время могъ носить

---

[1]) Въ примѣчаніи къ этимъ словамъ В. указываетъ на испорченность нѣкоторыхъ стиховъ, на смѣшеніе пѣсенъ объ Аттилѣ и Hamtheow въ устной передачѣ; онѣ были записаны одновременно и въ cod. R. всѣ три заимствованы, вѣроятно, изъ устъ одного и того же лица.

[2]) Приведемъ ее въ подлинникѣ въ виду того, что она можетъ оказаться пригодною изслѣдователямъ древне-русской исторіи.

A Supplement-notice to the fourth essay in the Grimm--centenary—Pamphlet.

As there stated—*Danparstad*, the very name of the place (th' town on the Dniepr), bespeaks a place on the banks of R. Dniepr.

названіе Danparstad'a; отсюда объясняется и названіе Кіева у Константина Багрянороднаго, у котораго есть такое выраженіе о Кіевѣ: τὸ κάστρον τὸ Κιοάβα τὸ ἐπονομαζόμενον Σαμβατάς. Такимъ образомъ г. Виг-

---

Farther—the Eddic song (C. P. B. i. p. 350. ll. 29—30) speaks of „Danparsteadi *Famed Rock*" and of her *Holy Grave*, and the *terrassed banks* of that river. Hence I infer, that Kiyev is meant by Danparstead; that here was the central place of the Gothic Empire, and Ermanaric's capital; Ulfilas, Theoderic's ancestors, the Goths of Italy accordingly on a time dwelt on the Dniepr, eventually in Kiyev.

Shortly after having written this I got in hand Const. Porphyrog. well knownbook-his statement that Kiyev was called *Sambatas*. „Sand-bakki" (sandbank) has been guessed at, but that is good per nothing. Why (thought I.), given that the name was „Danpar, stad", strange how the names are like one an other. Place them in juxta position, thus—

σ α μ β α τ ά ς

τ α μ β α σ τ ά ς

d a n parstad

Note the three *a*s, disposed in both in the same way; the combination turn over *amba* (by no means common). I venture to think that *danparstad* be here the true reading. The Greek writer took the word down by the *ear; dατ* would phonetically correspond; μβ fairly represents *np*; the rest is scribe's error: note also the accent on the ultima, Danpar-stad is a compound, with a double stress; „stad" would be an abracadabra to the greek ear, nor could he possibly have guessed at the etymology of the foreign word; for „danpar" and „danaber" sound very unlike.

One more notice on your famous city and I have done.

A famed Icelander, Thorwald Codran's son, called the Wide-traveller, fl. 980—1000, having preached the Gospel in his native island, went to Constantinopel, whence he was by the Greek Emperor sent to Russia. He went „up the Dniepr and have founded a cloister, led a holy life, and is buried in a „high rock in Drafni (or Drapni) at St. Iohn Baptist's church". An Icelander (early in the 12 th century?) says in a poem: „I have been at his grave" (C. P. B. i. p. 363 no 31). This „Drapni" and the „high mount" in the plains of Russia used long to give me great trouble. I think I have now solved it—Drafni or Drapni is simply corrupt for *Dnapri* (by a simple metathesis). The Icelander could not pronounce *dn*, either he drops the *d* and we have *Nepr* (we actually find Dniepr so written in old Icelandic), or he interchanges the consonante: I now take it for granted, that my countryman's grave is to be sought for in your city, and that by the „high mount or rock" the Lavra is meant.

Summing the preceding up under three heads—I hold—

1. That by Danparstad of the Eddic Songs Kiyev is meant.

2. That by Σαμβατάς Danparstad is meant.

3. That Thorwald the Icelander is buried at Kiyev.

Great nations are made up of many element, a complet thing-the Gothic kingdom on the Dniepr is one of many in the making of the Russian Empire.

With many respectful greeting to your self and to your worshipful town *etc.* Oxford· May. 1886.

фуссонъ не соглашается съ догадкою Thomsen'a [1]), который, возражая противъ возведенія названія Σαμβατάς къ венгерскому *czombat* и предполагая, что „это очевидно не-славянское слово есть „русское" названіе города", предложилъ вопросъ, не скрывается ли въ этомъ имени древне-сѣверное *Sandbakki* (Sandband, мель) или *Sandbakka-ass* (Sandbank-höhe). Несомнѣнно скандинавское названіе Кіева, Kënugrad= Chunigard Томсенъ истолковываетъ такъ, что „Коепа—eine Art von Boot". Г. Вигфуссону, какъ и Томсену, осталось неизвѣстно объясненіе Брупа, который высказался за армянское происхожденіе названія Σαμβατάς.

Г. Вигфуссонъ представляетъ въ рукописной замѣткѣ, напечатанной выше въ примѣчаніи, объясненіе того, какъ слово *Danparstad* могло превратиться въ Σαμβατάς у Константина Багрянороднаго. Въ концѣ этой дополнительной замѣтки В. приводитъ еще одинъ интересный фактъ, который, на нашъ взглядъ, можетъ быть, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на упоминанія о „Днѣпровскомъ городѣ" въ Эддическихъ пѣсняхъ. „Извѣстный исландецъ Thorwald Codran's son, прозванный путешественникомъ по далекимъ краямъ, жившій около 980—1000 г., послѣ проповѣданія Евангелія на родномъ островѣ, отправился къ Константинополь, откуда былъ посланъ Византійскимъ императоромъ въ Россію. Онъ прибылъ „на Днѣпръ" и здѣсь нашелъ монастырь, велъ святую жизнь и былъ погребенъ на „высокой скалѣ" въ Drafni (Drapni), въ церкви св. Іоанна Крестителя. Одинъ исландецъ (жившій не ранѣе XII-го столѣтія?) говоритъ въ своей поэмѣ: „я былъ на его могилѣ".--Drafni или Drapni-просто испорченное чтеніе вмѣсто *Dnapri*.--Теперь я считаю установленнымъ, что могила моего соотечественника находилась въ Кіевѣ, и что подъ „высокой горой или скалой" разумѣется „Лавра".

„Великія націи сложились изъ многихъ элементовъ; сложное явленіе—готское королевство на Днѣпрѣ—одно изъ многихъ, изъ которыхъ составилась Русская имперія".

---

[1]) Der Ursprung des Russischen Staates, Drei Vorlesungen v. W. Thomsen, Deutsche Ausgabe von Bornemann, Gotha 1879, S. 72.

[2]) Труды III-го археологическаго съѣзда, К. 1876, т. II. Статья эта перепечатана въ сборникѣ изслѣдованій Брупа „Черноморье", ч. II, стр. 286—298: „О разныхъ названіяхъ Кіева въ прежнее время". Здѣсь указаны всѣ объясненія названія Σαμβατάς.

Вотъ тѣ предположенія и заключенія, къ которымъ пришелъ г. Вигфуссонъ, подвергши сопоставленію различныя свидѣтельства древне-сѣверной литературы о „Днѣпровскомъ городѣ".

Мы видимъ, что первая, главная изъ его гипотезъ не нова, по крайней мѣрѣ была высказана уже въ русской научной литературѣ, но доселѣ не была развита съ такою обстоятельностью; двѣ другія (касательно Χαμβατάς и Торвальда) являются совершенною новостью.

Мы остановимся нѣсколько на первой, которая заслуживаетъ особеннаго вниманія Мы не признаемъ себя настолько компетентными, чтобы авторитетно взвѣсить доводы такого почтеннаго знатока древне-сѣверной литературы, какъ г. В. Мы лишь слегка примѣнимъ къ указываемымъ имъ свидѣтельствамъ критеріи скептицизма, безъ провѣрки которыми и самыя остроумныя и вѣроятныя гипотезы кажутся не вполнѣ убѣдительными.

Заявимъ прежде всего, что мы не находимъ возможнымъ согласиться съ тѣмъ возвеличеніемъ Эрманарика [1]), къ которому склоненъ В. вслѣдъ за нѣкоторыми древними историками, сравнившими этого могущественнаго готскаго короля съ Александромъ В. [2]). Уже Вильгельмъ Гриммъ признавалъ баснословнымъ повѣствованіе Іордана объ Эрманарикѣ [3]). Шафарикъ счелъ это повѣствованіе заблужденіемъ или ложью. Новѣйшіе авторитетные нѣмецкіе историки также отмѣчаютъ значительное преувеличеніе въ сказаніяхъ объ обширной державѣ Эрманарика и признаютъ, что въ разсказѣ Іордана слѣдуетъ видѣть отголоски *саги* [4]). Дѣйствительно, слова Іордана объ Эрмана-

---

[1]) Относительно этого имени Müllenhoff (Iordanis Rom. et Get., 143) замѣчаетъ: „Gotice utrum Airmanareiks an Airmnareiks fuerit, dubito" Ср. Kvaeþa-Brot Braga ens gamla Boddasonar, Herausg. v. Hugo Gering, Halle a. S. 1886, S. 8.

[2]) Quem merito nonnulli Alexandro Magno conparavere maiores. Iord. Get., p. 88.

[3]) *W. Grimm*, D. deutsche Heldensage[2] (Berl. 1867), S. 8: „...was Iornandes von ihm berichtet, und den eddischen liedern entspricht, das... enthält schwerlich geschichtliche wahrheit". Cf. p. 353.

[4]) *Dahn*, Die Könige der Germanen, Zw. Abth., München 1861, S. 56: „Ueber diesen König, so tief seine Spuren d r deutschen Heldensage eingegraben sind, hat die Geschichte leid r *wenig sichre* Kunde". – Ср. его же замѣчанія въ Urgeschichte der romanischen und germanischen Völker, Berl. 1881, S. 230: „*so phantastisch* die Heldensage Macht und Umfang des Reiches, welches der Eroberer Ermanarich gründete, ausdehnt-fest steht immerhin, dass dieser „Herrlichste der Amaler"--eine grosse Zahl benachbarter Völker in volle oder *lockere* Abhängigkeit gebracht hat". Въ сущности однако Данъ, хотя и признаетъ,

рикѣ важны лишь какъ свидѣтельство о томъ, что легенда быстро исказила исторію этого царя [1]). Готскій царь сталъ весьма скоро героемъ саги, а извѣстно, какъ сага любитъ преувеличивать завоеванія излюбленныхъ героевъ: достаточно указать для примѣра на завоеванія, приписанныя Роланду въ старо-французской пѣснѣ. Сага объ Эрманарикѣ широко распространилась затѣмъ по западу Европы, и одинъ писатель XII в. говоритъ объ Эрманарикѣ, Аттилѣ и Теодорихѣ: „quorum actus vel preconia veterum narrationibus tragicorum decantationibus orbe toto declamantur“ [2]). Не удивительно, что Эрманарику мало по малу было приписано небывалое могущество. Интересно, что перечень именъ народовъ, которые были подвластны Эрманарику, считается „страшно искаженнымъ“ [3]). Въ виду всего этого можно говорить только вообще объ обширности земель, которыя признавали *верховное* господство Эрманарика. Было ли среднее Приднѣпровье въ числѣ обширныхъ пространствъ, дѣйствительно принадлежавшихъ Эрманарику, невозможно рѣшить, хотя Іорданъ и называетъ славянъ въ числѣ народовъ, покоренныхъ готскимъ царемъ, и хотя Амміанъ говоритъ объ „Ermanrichi late patentes *et uberes* pagi“. Возможно, что столица Эрманарика была ближе къ Понту. Во всякомъ случаѣ трудно на нашъ взглядъ подтверждать историческою аргументаціею то пріуроченіе столицы Эрманарика къ Днѣпру, какое встрѣчается въ Эддическихъ пѣсняхъ [4]).

Обращаемся теперь къ вопросу о достовѣрности преданія о „Днѣпровскомъ городѣ“, сохранившагося въ этихъ послѣднихъ. Разсмотримъ прежде всего, изъ какихъ пѣсенъ взяты Вигфуссономъ данныя для установленія древне-германскаго преданія о Приднѣпровьи.

что Іорданъ „чрезмѣрно преувеличиваетъ“, не съузилъ въ своемъ изложеніи предѣловъ царствъ Эрманарика.—Ср. еще въ *Wietersheim'a* Geschichte der Völkerwanderungen, II, 2: „Wir haben daher die Thatsachen, namentlich die weite Ausdehnung von Ermanarich's Herrschaft im Wesentlichen festzuhalten, die Uebertreibung aber in den Urtheilen und Nebensachen, *besonders aber in dem Masse der Unterwerfung* jener Völker zu suchen, die oft wohl mehr Schein, als Wesen war“.

[1]) Grimm ib., 3.

[2]) Ibid., 41.

[3]) Wietersheim, II, 1: „....die gräulich verderbten, fast in allen Handschriften verschiedenen Namen“; тоже говоритъ и Dahn, Urgesch., 230. Ср. въ изд. Моммзена p. 88*.

[4]) Отмѣтимъ еще неточность у В. въ опредѣленіи времени правленія Гиферика; ср. Wietersh. l. c. p. 3.

Одна изъ этихъ пѣсенъ, пѣсня о Hlod и Angantheow, заключающая самое подробное упоминаніе, говорящая и о „священной могилѣ“ и о „знаменитой скалѣ“, можетъ быть сразу устранена изъ доказательствъ древности преданія о Днѣпровскомъ городѣ, потому что заимствована изъ Hervar s., по мнѣнію самого B. [1]), не старше XI в.—Должна быть оставлена въ сторонѣ и пѣсня о Ригѣ: слово *Danr*, встрѣчающееся въ ней, совершенно понятно при формѣ *Danir*, а *Danpr* еще требуетъ объясненія [2]) и, во всякомъ случаѣ, при своеобразномъ значеніи, въ какомъ употреблено, должно быть исключено изъ числа доказательствъ.

Остаются, слѣдовательно, только два упоминанія: о Днѣпровскомъ нагорномъ берегѣ и о „Днѣпровскихъ мѣстахъ“. Но изъ нихъ одно не можетъ быть признано безусловно рѣшающимъ вопросъ, потому что установлено посредствомъ конъектуры и вдобавокъ взято изъ другой пѣсни по догадкѣ. Весь стихъ, въ который оно введено, испорченъ, требуетъ поправки и, повидимому, возстановленъ весьма остроумно г. Вигфуссономъ [3]); равнымъ образомъ, и другіе признали необходимымъ перенести этотъ стихъ изъ Atlakvida, въ рукописи которой онъ находится, въ Hamdismal; но все-таки не возможно вполнѣ научно строить категорическіе выводы на данныхъ нѣсколько шаткихъ.

Итакъ вопросъ о Днѣпровскомъ городѣ древне-сѣверныхъ пѣсенъ сводится преимущественно къ критикѣ упоминанія въ Atlakvida, а также въ Hamdismal, если только принятъ конъектуру B. и Hildebrand'a.

То, что повѣствованіе Hamdis-mal сходится въ существенномъ съ разсказомъ Іордана [4]), а равно популярность сказанія о смерти Эрма-

---

[1]) C. p. b. I, 349.

[2]) То, что говоритъ о Dânpr Бергманнъ, видящій первоначальную форму этого имени въ Dân-apr (Rig's Sprüche (Rigs Mâl) und das Hyndla-lied, hergest., übers. u. erklärt von Bergmann, Strassb. 1876, s. 70—71), не заслуживаетъ вниманія.

[3]) Ср. его текстъ съ текстомъ Möbius-a (Edda Saemundar Hins Froda, Leipz. 1860, s. 177) и съ замѣчаніями и критическимъ аппаратомъ у Hildebrand'a: Die Lieder der älteren Edda (Saemundar Edda), Paderb. 1876, s. 262 Gering (Glossar zu den Liedern der Edda, Paderb. u. Münster 1887 s. 29 u. 76) читаетъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ: hlidskjálfar djúpar.

[4]) C. p. b., I, 53.

нарика [1]) не имѣютъ значенія. Необходимо точно установить, уцѣлѣли ли отъ древнѣйшаго времени въ пѣсняхъ Эдды упоминанія о Днѣпрѣ, или же внесены позже. Мы оставимъ въ сторонѣ разногласіе касательно Codex Regius и времени окончательной редакціи сохранившихся въ немъ пѣсенъ [2]), опредѣленіе времени дошедшей до насъ редакціи тѣхъ пѣсенъ Эдды, въ которыхъ говорится о Днѣпрѣ, такъ какъ не рѣшаемся высказаться въ пользу того или иного изъ различныхъ хронологическихъ пріуроченій этихъ пѣсенъ [3]). Для насъ важно, что разсматриваемыя пѣсни въ томъ видѣ, въ какомъ уцѣлѣли, не старше IX вѣка. Важны, далѣе, въ нихъ слѣды нѣмецкой передачи сказаній на сѣверъ [4]); нѣмецкая же сага знала позднѣйшій Кіевъ. Мы позволимъ себѣ поставить наконецъ вопросъ, не слѣдуетъ ли считать упоминанія о Днѣпрѣ и Днѣпровскомъ городѣ въ пѣсняхъ Эдды позднѣйшею локализаціею столицы Эрманарика, которая первоначально могла не быть пріурочиваема именно къ Днѣпру, а могла быть просто полагаема въ южной или восточной странѣ [5]). Помѣщеніе столицы Эрманарика въ Днѣпровскомъ городѣ могло произойти подъ вліяніемъ разсказовъ скандинавовъ, бывавшихъ въ этомъ городѣ въ IX и слѣд. вѣкахъ, ходившихъ по „пути изъ Варягъ въ Греки“, о которомъ го-

---

[1]) Gering, l. c., 18; C. p. b. II, 4—5.

[2]) См. рец. Symons-a на C. p. b. въ Zeitschr. f. deutsche Philologie XVIII (18 6), 96.

[3]) Взглядъ Вигфуссона сходится въ этомъ случаѣ со взглядомъ Якова Гримма. См. статью послѣдняго: „Ionakr und seine Söhne“ въ „Zeitschr. f. deutsch. Alterthum, herausg. von Haupt“, III Bd. (1843), S. 154.

[4]) По Гримму „Myrkvidr--eine übersetzung von Schwarzwald sein könnte“. Въ подтвержденіе этого предположенія В. Гриммъ указываетъ на то, что „Dietmar von Merseburg (M. G. SS. 3, 807) nennt einen zwischen Meissen und Böhmen gelegenen wald Miriquidui“. D. Heldens. [2], S. 11. Ср. еще на стр. 18: „ich erinnere hier aus gr. 2, 753, dass Hamdir kein ursprünglich nordischer name scheint und abermals ein beweis von der abstammung der eddischen lieder aus deutschen wäre“. Cf. Antiquités russes, I, 35—36. Ср. мнѣніе Я. Гримма въ названной статьѣ: „Alle anzeichen deuten aber darauf hin dass der mythus in andern theilen Deutschlands noch früher zu haus war und von da erst nach dem Norden gebracht wurde“.

[5]) См., напр., въ англосаксонскомъ памятникѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Странника“ (о немъ—*Wülcker*, Grundriss zur Geschichte der angelsächsischen Litteratur, Leipz. 1885, §§ 137—143):

hâm gesôhte *castan of Ongle*
Eormanrîces wrâpes waerlogan.

воритъ наша начальная лѣтопись [1]), или слышавшихъ тогда о Кіевѣ. По крайней мѣрѣ, упоминанія о „священной могилѣ (усыпальницѣ?)“ едвали восходятъ къ очень отдаленному времени [2]) и скорѣе всего намекаютъ на позднѣйшее значеніе Кіева въ историческое время, когда возникъ Печерскій монастырь, или на какую-нибудь могилу въ родѣ Аскольдовой или Олеговой [3]). Интересно также совпаденіе въ упоминаніяхъ пѣсенъ о Днѣпровскомъ городѣ съ приведенными г. Вигфуссономъ данными изъ біографіи Торвальда: и тамъ и здѣсь отмѣчена „скала“; Кіевъ не названъ собственнымъ его именемъ, а обозначается какъ городъ при Днѣпрѣ. Упоминаніе о высокой скалѣ какъ бы указываетъ не на древнѣйшій Кіевъ, расположенный въ низменной части нынѣшняго города, а на позднѣйшій: въ до-историческое время Кіева „многолюдный и торговый центръ“ находился „въ сѣверномъ углу города, на равнинѣ, окаймленной съ одной стороны—поемными лугами Днѣпра, съ другой—возвышенностью“ [4]). Наконецъ, если домыселъ г. В. касательно Σαμβατάς вѣренъ (намъ онъ кажется не совсѣмъ убѣдительнымъ) и если Кіевъ дѣйствительно въ IX в. слылъ у скандиновъ какъ Danparstad, то въ этомъ обстоятельствѣ можно усматривать новое косвенное подтвержденіе предположенія относительно поздняго происхожденія упоминаній о немъ въ Эддѣ.

---

[1]) О сношеніяхъ скандинавовъ съ восточною Европою см. въ особенности у *Montelius-a:* Die Kultur Schwedens in vorchristlicher Zeit, übers. von Appel. Berl. 1885, s. 121—123, 177—178.

[2]) Въ научной литературѣ была сдѣлана попытка отнести къ мѣстности Кіева упоминаніе Геродота (въ IV-й кн.) о Геррѣ, гдѣ было кладбище скиоскихъ царей (въ томъ мѣстѣ, гдѣ Днѣпръ измѣняетъ направленіе своего теченія съ сѣвера на юго-восточное). Подтвержденіе этого извѣстія объ языческомъ святилищѣ хотѣли видѣть въ археологическихъ находкахъ 1878 г. между Прорѣзною и Фундуклеевскою улицами. См. догадку вслѣдъ за Cohn'омъ автора статьи въ „Das Ausland“ 1881 г., № 6. По заявленію В. Б. Антоновича, кладбище, раскопанное въ 1878 г.,—позднѣйшаго времени,—не ранѣе XVI в. О Геррѣ см. *Ѳ. Г. Мищенка* Геродотъ, II, Указатель, 50.

[3]) О нахожденіи Олеговой могилы на мѣстѣ нынѣшней университетской Обсерваторіи см. замѣтку П. Г. Лебединцева въ 1-й кн. „Чтеній въ историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца“, Кіевъ 1879, стр. 22—27.

[4]) См. рефератъ В. Б. Антоновича: „О древнемъ кладбищѣ у Іорданской церкви въ Кіевѣ (о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ въ сѣверномъ углу города Кіева)“ въ 1-мъ т. Тр. четв. арх. съѣзда. Ср. его же статью „Археологическія находки и раскопки въ Кіевѣ и въ Кіевской губерніи въ теченіи 1876 года“—въ Чтеніяхъ въ истор. Обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. I, стр. 250 и слѣд.

Итакъ, историческія данныя, если не подтверждаютъ предположенія о томъ, что столица Эрманарика находилась на берегу средняго теченія Днѣпра, то и не противорѣчатъ этой гипотезѣ. Въ словахъ же Эдды о Днѣпровскомъ городѣ едвали возможно безъ всякихъ колебаній признавать остатокъ древнѣйшаго преданія объ Эрманарикѣ, восходящаго ко времени этого послѣдняго. Можно только принять за достовѣрное, что пѣсни Эдды имѣютъ въ виду именно Кіевъ [1]). Необходимы другія данныя, которыя свидѣтельствовали бы о томъ, что Кіевъ, или на его мѣстѣ городъ съ другимъ наименованіемъ, существовалъ уже въ такое отдаленное время, какъ эпоха Эрманарика.

Такія данныя быть можетъ будутъ найдены въ сравнительно новой здѣсь области научнаго изслѣдованія—въ археологіи. Открытіе цѣлаго ряда пещеръ на нагорномъ берегу Днѣпра въ Кіевѣ и вблизи его показало, что это побережье было населено еще въ эпоху каменнаго вѣка. Первобытные насельники Днѣпровскаго порѣчья жили въ пещерахъ, вырытыхъ въ лёсѣ. „Нѣкоторыя изъ первобытныхъ пещеръ въ историческое уже время получали новое назначеніе.—Съ XI вѣка иноки, посвятившіе себя отшельнической жизни, искали въ пещерахъ пріюта для пустынножительства.—Могли быть для этой цѣли вновь вырыты пещеры, или разширены иноками и обращены въ монашескія келіи и даже въ пещерныя церкви“ [2]). По мнѣнію В. Б. Антоновича, найденный въ 1876 г. на Оболонь вблизи Глубочицкаго ручья „кладъ, относящійся къ IV ст., составляетъ древнѣйшее вещественное указаніе, съ опредѣленіемъ времени, на существованіе населенія на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Кіевомъ“ [3]). Важно, что самыя позднія изъ монетъ этого клада носятъ имя импер. Констанція (337—361), и, такимъ

---

[1]) На берегахъ Днѣпра встрѣчается еще другой древній городъ—Смоленскъ, но къ нему не могутъ быть примѣнены слова Эдды. Столица Эрманарика, если была не на мѣстѣ нынѣшняго Кіева, могла скорѣе находиться къ югу отъ Кіева. Могутъ указать на обширное городище при устьѣ Роси, но, по мнѣнію В. Б. Антоновича, тамъ могъ находиться городъ Родня, который, по словамъ начальной лѣтописи, стоялъ „на усть Рси рѣки“. Лѣт. по сп. Лавр., 76; лѣтоп. по Ип. сп., 51.

[2]) См. рефератъ В. Б. Антоновича: „О пещерахъ каменнаго вѣка на среднемъ теченіи Днѣпра“—въ „Трудахъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Россіи“, т. I, Казань 1884.

[3]) См. отчетъ о „Чтеніяхъ въ историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца“ въ Кіевскихъ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1878 г.

образомъ, находка эта свидѣтельствуетъ о сношеніяхъ жителей мѣстности, занимаемой нынѣ Кіевомъ, съ югомъ уже въ IV в., или же о томъ, что чрезъ эту мѣстность или мимо ея совершалось торговое движеніе, здѣсь останавливавшееся. Могутъ сказать, что этотъ древнѣйшій кладъ, найденный на Оболони, составляетъ единственную находку въ этомъ родѣ и потому еще не подтверждаетъ существованія въ IV в. значительнаго поселенія на мѣстѣ нынѣшняго Кіева; еслибы дѣйствительно здѣсь существовалъ нѣкогда значительный центръ, то найдено было бы гораздо болѣе древнихъ монетъ. Противъ такого возраженія можно указать на то, что многія изъ археологическихъ находокъ въ Кіевѣ могли не оставить никакого слѣда въ наукѣ. Важно далѣе, что въ той же мѣстности найдена восточная монета половины VIII в. [1]).

Но, приписывая вслѣдъ за В. Б. Антоновичемъ нѣкоторое значеніе Кіевскому кладу IV в., мы не рѣшаемся видѣть въ немъ доказательство того, что въ древне-сѣверныхъ упоминаніяхъ о столицѣ Эрманарика при Днѣпрѣ можетъ скрываться доля правды: еще не устраняетъ сомнѣнія то обстоятельство, что кладъ этотъ относится какъ разъ къ тому времени, въ которое правилъ Эрманарикъ.

Укажемъ лишь на то, что и г. Самоквасовъ въ новѣйшей своей работѣ ставитъ между проч. положеніе, что „по археологическимъ даннымъ сношенія Кіевской области съ Византіей существовали со времени основанія Константинополя до времени завоеванія Херсонеса Таврическаго Владиміромъ Святославичемъ. Это положеніе доказываютъ византійскія монеты и ткани, византійское оружіе, византійская орнаментика и другіе предметы византійскаго искусства V, VI и послѣдующихъ столѣтій, открытые въ наше время въ могилахъ славяно-русскихъ племенъ“ [2]).

Помимо этихъ фактическихъ данныхъ, не говорящихъ еще о важномъ значеніи Кіева уже во время, предшествовавшее основанію русскаго государства, можетъ быть приведено и соображеніе общаго характера. Къ Кіеву можно примѣнить то, что г. Вигфуссонъ говоритъ въ концѣ

---

[1]) Ibid.

[2]) „Варшавскій Дневникъ“ 1886, № 194. Ср. въ „Чт. ист. Общ. Нест. лѣт.“ кн. I, стр. 260—261 о византійской кадильницѣ VI—VIII в.

712070

своей рукописной замѣтки о постепенной подготовкѣ крупныхъ централизацій. Можно сказать, что и нѣкоторые великіе историческіе центры возникали не вдругъ, и Кіевъ принадлежитъ къ такимъ средоточіямъ исторической жизни.

Итакъ, оставляя подъ сомнѣніемъ упоминанія Эдды о Днѣпрѣ и Днѣпровскомъ городѣ, помимо того можно, кажется, предполагать съ г. Вигфуссономъ, что Кіевъ былъ однимъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ пунктовъ восточной Европы и что издревле историческія судьбы предназначали его къ великому историческому призванію; исторія русскаго государства со времени утвержденія его столицы въ Кіевѣ закрѣпила вѣковое значеніе этой „матери городовъ русскихъ“; но положительно утверждать это пока все еще невозможно.

Во всякомъ случаѣ данныя, сообщенныя г. Вигфуссономъ, вновь поднимаютъ вопросъ, который не разъ уже ставился въ послѣднее время въ русской наукѣ, вопросъ о Кіевѣ, какъ видномъ центрѣ восточной Европы задолго до IX в.

Нельзя не принести глубокой благодарности достоуважаемому исландско-англійскому ученому, который почтилъ прошлое Кіева словами горячаго привѣта и сообщеніемъ весьма интересныхъ данныхъ для исторіи нашего города, сохранившихся въ древней литературѣ предпріимчивыхъ и подвижныхъ соотечественниковъ г. Вигфуссона, столь часто посѣщавшихъ нѣкогда нашъ край.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1886 года.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Кіевъ, въ Университетской типографіи. Пироговская улица, домъ № 4.

Dashkevich, N.

Pridnieprov'e i Kiev po ...

DK
508
.A3
D3

PONTIFICAL INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES
59 QU[illegible] I S PARK
TORONTO 5, CANADA